

В нашей стране исторически сложилось так, что последние четыре века Беларусь колебалась между Востоком и Западом, сменяли друг друга «ополячивание» и «русификация». В результате этого сегодня большинство белорусов является русскоязычными, в то время как национальный язык – один из основных показателей национальной самоидентификации. Результатом этого является пониженный уровень самосознания, неразработанность национальной идеи. И это, несмотря на то, что в богатой истории нашей страны было много известных деятелей культуры, которые стремились и прославлять свою страну, и пробуждать национальное самосознание у её жителей.

Человеческая душа обладает потенциалом, который наилучшим образом может проявиться, если мы говорим на своем языке, думаем на нем, знаем историю своей страны, прочувствовали ее. Образуется следующая взаимосвязь: каждая личность через творчество имеет возможность оказывать влияние на формирование нации, в то же время нация оказывает свое влияние на формирование отдельных личностей.

Таким образом очевидно, что в национальном существовании высвечивается нравственная составляющая. Полнота национальной жизни предполагает способность народа преодолевать самого себя, устремляться к общечеловеческим интересам. И сегодня необходимо возвращать у человека желание быть самим собой и на уровне личности, и на уровне нации, наладить неразрушимую связь между становлением личности, народа, человечества.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В НАСЛЕДИИ М.О.ГЕРШЕНЗОНА

Ю.С. Жуковская

Научный руководитель – д.ф.н., профессор *У.Д. Розенфельд*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Начало 20 века для России стало переломной эпохой, временем кардинальных изменений в общественной и политической жизни. За короткий временной промежуток на ее долю выпало три революции и I-я Мировая война. Совпавший с «духовным, философским и религиозным ренессансом», Серебряный век был периодом напряженной философской рефлексии над проблемами культуры. Одно из центральных мест в философской мысли этого периода занимал национальный вопрос. Не менее актуальна эта проблема и в начале 21 века. В связи с этим нам кажется необходимым и своевременным обращение к наследию русского мыслителя «Серебряного века» М.О.Гершензона.

Творчество М.О.Гершензона очень синтетично, в нем соседствуют философия и литература, история и психология. Больше всего его занимало изучение того, как боролись в одном человеке пожирающая жажда догмата с врожденным стремлением к всё большей истине, – символ вечной трагедии человека. Гершензон учился у тех русских мыслителей, духовной жизнью которых он был увлечен. Во всей истории русского духовного движения его интересует универсальный элемент – внутреннее «ядро» личности, свободное от конфессиональных, национальных и идеологических форм.

Но в последние годы жизни Гершензон – тонкий исследователь литературы и культуры, отказывается от своих прошлых штудий. Центр его интересов смещается в сторону древних религий, дающих архитипические картины мира. Его идеи получили отражение в таких работах как «Гольфстрем», «Переписка из двух углов», «Ключ веры», «Тройственный образ совершенства», «Судьбы еврейского народа».

Необходимо отметить, что, занимаясь исследованием русской культуры, Гершензон всегда ощущал себя евреем. В связи с этим особый интерес представляет его позиция по национальному вопросу. Национальность воспринималась Гершензоном сквозь призму общечеловеческого и вопрос национальной идентичности был им повернут в русло метафизической проблемы личности. Согласно Гершензону, нация – не механическое сцепление личностей, а некая умопостигаемая индивидуальность, так как «национальность в человеке имманентная, стихийная, Божья сила: поэтому мы можем спокойно забыть о ней: она сама за себя постоит».

М.О.Гершензон внимательно следил за полемикой вокруг еврейского вопроса, но сам долгое время не высказывался на эту тему в широкой печати. Лишь после дела Бейлиса и погромов 1914–1915 годов он выступил со статьей «Судьбы еврейского народа», опубликованной в 1922 году. Гершензон строит свою концепцию из иудаизма. Его историко-философская гипотеза о будущем еврейского народа опирается на прошлое. Так в скитании он находит ментальные корни еврейского народа. Любые «корни», любая стабильность в положении евреев губительна для них – весь мир служит им лишь гонением.

В начале 20 века происходит рост сионистского движения. Поэтому одной из тем, волновавших философа, была проблема национализма. Национализм как таковой для Гершензона неприемлемый атрибут рационализма, одного из слагаемых современной цивилизации. История цивилизации превратила народное чувство из органического и мистического элемента в сознательный инструмент. Выход Гершензон видит в дальнейшем самообнаружении внутренней сущности еврейского народа. Поэтому необходимо отказаться от национальной идеи, от еврейского национализма, чтобы получить абсолютно полную свободу движения во всех смыслах. Под этой свободой Гершензон понимает свободу духа.

Подводя итог, можно сказать, что определяющим для Гершензона стал интерес к внутренней и независимой жизни духа. Его работы можно охарактеризовать как ясные по своему стилю, рациональные в простоте и истинности своих положений.

«СОВЕСТЬ - ЭТО МОРАЛЬНЫЙ СВЕТИЛЬНИК...»

Н.О. Гордейчик

Научный руководитель – доцент *А.В. Святозельская*
Белорусский национальный технический университет

На сегодняшний день в определении понятия “совесть” обычно разногласий нет. Можно считать общепризнанным определение совести как способности человека самостоятельно формулировать для себя моральные предписания, требовать от себя их исполнения и оценивать свои действия. Добавим, испытывая при этом чувство удовлетворенности или беспокойства, а то и жгучей боли за результаты содеянного.

Более трудным оказалось определить природу совести. В историко-философской традиции в основном конкурировали два взгляда: одни мыслители полагали, что совесть имеет врожденный характер (Кант и др.), другие, напротив, констатировали её зависимость от воспитания, условий жизни и интересов личности (Спиноза и др.). Великий диалектик В.Ф. Гегель усматривал противоречивость в природе совести. Совесть “самодостоверна”, но свою действительность она приобретает лишь во “всеобщем самосознании”, благодаря «всеобщей среде (обществу), в которой находится человек», - полагал философ. Гегель тем самым подчеркивал то, что совесть представляет собой некий синтез «внутреннего» и «внешнего», и этот факт сегодня также уже не ставится под сомнение. Вопрос в том, как происходит эта трансформация. Как представляется, наиболее достоверное решение проблемы возможно на основе психоанализа. Такой подход в научной литературе уже разрабатывается.

В свое время известный австрийский психоаналитик и философ З. Фрейд, анализируя природу совести, чтобы нагляднее продемонстрировать все перипетии взаимосвязи “Оно”, “Я” и “Сверх-Я”, обращается к легенде, согласно которой в далеком прошлом над первобытной ордой возвышался «Отец-природы», не знавший никаких ограничений в удовлетворении своей страсти. Его дети однажды взбунтовались, разорвали тело на куски и съели их, одновременно поглотив и часть его грозной личности, которая в течение всей их дальнейшей жизни внимательно следит за ними и порождает в них сознание вины. Это и есть совесть. Она возникает как конфликт между подсознательными влечениями и моральными запретами.

Современный психоаналитик В. Франкл также полагает, что истоки совести восходят к бессознательному. С его точки зрения, совесть это не только чувство вины, но и интуитивная способность человека находить *смысл* ситуации. «То, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелефлексированы и тем самым